

RU

Романтизм: типология моделей художественного двоемирия (на материале зарубежной литературы XIX века)

Берберова Л. Б., Кучукова З. А., Манкиева Э. Х.

Аннотация. Данная статья посвящена принципу романтического двоемирия и особенностям его реализации в зарубежной литературе XIX века. Цель настоящего исследования заключается в установлении базовых моделей двоемирия, каждая из которых является знаком диалектического единства противоположностей. Научная новизна состоит в том, что впервые выявлена, идентифицирована и описана системная множественность моделей художественного двоемирия в эстетике романтизма. Практическим материалом для исследования послужили произведения С. Кольриджа, У. Вордсворта, Р. Саути, Дж. Байрона, В. Скотта, В. Ирвинга, Дж. Ф. Купера, Э. А. По, Г. Торо, Г. Лонгфелло и Э. Т. А. Гофмана. Содержание статьи определяется последовательным обращением к бинарным моделям и их систематизацией в контексте романтической поэтики. Сущностные черты каждой модели иллюстрируются на примере художественных текстов. В результате анализа установлены следующие разновидности романтического двоемирия: «Запад и Восток», «настоящее и прошлое», «настоящее и будущее», «природа и цивилизация», «материальное и духовное», «реальность и искусство». Названные матрицы предопределили формирование таких жанров, как путевые заметки, исторический роман, утопический роман, а также три вида новелл - психологическая, научно-фантастическая и детективная (логическая).

EN

Romanticism: The Typology of Artistic Bi-Worldness Models (on the Material of Foreign Literature of the XIX Century)

Berberova L. B., Kuchukova Z. A., Mankieva E. K.

Abstract. The paper is devoted to the principle of romantic bi-worldness and the peculiarities of its implementation in foreign literature of the XIX century. The main aim of the study is to determine the basic models of bi-worldness, each of which is a sign of the dialectical unity of opposites. The paper is novel in that it is the first to reveal, identify and describe the systemic plurality of artistic bi-worldness models in the aesthetics of Romanticism. The works by S. Coleridge, W. Wordsworth, R. Southey, G. Byron, W. Scott, W. Irving, J. F. Cooper, E. A. Poe, H. Thoreau, H. Longfellow and E. T. A. Hoffmann served as the practical material for the study. The content of the paper is determined by consistently examining the binary models and their systematisation in the context of romantic poetics. The essential features of each model are illustrated using the example of literary texts. As a result of the analysis, the following varieties of romantic bi-worldness have been identified: the West and the East, the present and the past, the present and the future, nature and civilisation, the material and the spiritual, reality and art. These matrices predetermined the formation of such genres as travelogues, historical novel, utopian novel, as well as three types of short stories - psychological, science fiction and detective (logical).

Введение

Культурно-цивилизационная история человека насчитывает множество литературных направлений, в которых, как в зеркале, отразились сложнейшие и переменчивые взаимоотношения личности и реальности. Одно из самых важных мест среди этих направлений занимает романтизм – «общекультурное движение, зародившееся в конце XVIII века в странах Западной Европы и в дальнейшем охватившее почти все литературные системы мира» (Махов, 2003, с. 894). Согласно теории Г. Д. Гачева об ускоренном развитии младописьменных литератур, «многие народы Восточной Европы, советского и зарубежного Востока, Африки, Латинской Америки, задержавшиеся в силу тех или иных причин в своем развитии, в определенный момент

включились в единый мировой исторический процесс» (1989, с. 259) и в убыстренном темпе усвоили большинство пропущенных звеньев, в том числе романтизм. Этот факт обусловил наличие огромного количества национальных модификаций романтизма. Расхожие выражения «у каждой эпохи свой романтизм», «женский романтизм» (Западное литературоведение..., 2004, с. 338) также являются свидетельством универсальности романтизма как транскультурного художественного стиля, отдельные элементы которого, пройдя два столетия, добрались и до третьего тысячелетия.

Актуальность избранной темы в этой связи обусловлена необходимостью с высоты XXI века идентифицировать основные миродеформирующие матрицы романтизма и собрать их в единый каталог. Комплексом этих научных проблем определяются задачи данной статьи, ориентированные на выявление и описание ключевых моделей романтического двоемирия в различных этнокультурных контекстах с опорой на материалы произведений зарубежной литературы.

Для решения поставленных задач в работе используется ряд дополняющих друг друга методов исследования – ретроспективный, сравнительно-исторический, интертекстуальный, семиотический, а также типологизация, классификация, систематизация, обобщение. Востребованным оказался также метод компонентного анализа, позволяющий «разложить на минимальные семантические составляющие» (Манерко, 2006, с. 125) содержание рассматриваемых произведений.

В качестве материалов исследования были использованы следующие произведения: Байрон Д. Г. Избранное / сост., авт. послесл. и коммент. Р. Ф. Усманова. М.: Просвещение, 1984; По Э. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Пресса, 1993. Т. 1. Поэзия; Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Поэмы. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1987; Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения; Торо Г. Д. Волден, или Жизнь в лесу. М.: Наука, 1979.

Теоретической базой исследования стали труды Г. Д. Гачева (1989) об ускоренном развитии литературы, Н. А. Шогенцуковой (1995) об онтологических основах романтической эстетики, а также аналитическая статья А. Е. Махова (2003) о сущностных чертах романтизма, включенная в «Литературную энциклопедию терминов и понятий».

Материал статьи может найти практическое применение в университетских курсах по истории зарубежной литературы (раздел «Романтизм»), спецкурсах по изучению литературных направлений, а также при написании научных работ, предусматривающих обращение к произведениям писателей-романтиков.

Основная часть

«Альфой» и «омегой» романтизма является принцип двоемирия, то есть имплицитное присутствие внутри текста двух противоположных миров: с одной стороны – отвергаемого, негативного, порочного, а с другой – идеального, красивого, совершенного. Как отмечают ученые, «разлад мечты о совершенстве и обыденной реальности порождает двоемирие в романтической культуре» (Борев, 1988, с. 368). В произведениях герой-протагонист с романтическим умонастроением, как правило, совершает побег от реальной действительности или устанавливает с ней психологическую дистанцию. При этом глобальная философия эскейпизма предусматривает несколько векторных линий его перемещения, которые во многом обуславливают поэтологические параметры текста, включая композицию, архитектонику, предметный мир, систему экспрессивных средств.

Пространственное двоемирие. В первую очередь, желание романтического героя «бежать» реализуется посредством его физической передислокации в географически более привлекательный край по сравнению с его родиной. Своеобразной «Меккой» для писателей-романтиков становится «удаленная от цивилизации территория» (Чернец, Хализев, Эсалнек, 2004, с. 617), в особенности Восток, трактуемый одновременно как пространственная и художественно-эстетическая категория. Интерес к далеким экзотическим странам порождает целый массив произведений, созданных в жанре «путешествий», «путевых заметок», «страноведческих пособий». Во многих из них находит реализацию подмеченный историками мотив «уход-и-возврат» (Тойнби, 2002, с. 270).

В мировой литературе одним из самых показательных произведений, написанных по модели пространственного двоемирия, является автобиографическая поэма Джорджа Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда» (1814 г.). Главный герой – молодой человек из знатной семьи, которого «тоски язвительная сила // Звала покинуть край, где вырос он, // Чужих небес приветствовать светила; // Он звал печаль, весельем пресыщен, // Готов был в ад бежать, но бросить Альбион» (1984, с. 28). В поисках идеального мира юноша берет курс на Восток, поочередно посещая следующие страны – Португалия, Испания, Греция, Албания, Турция, Италия. Герой глядится в лик каждого посещаемого им края, отмечая высокое и низкое, красивое и уродливое, духовное и профанное, героическое и презренное. В рассматриваемом контексте ключевым является вопрос: находит ли в итоге романтический герой свой социальный идеал на Востоке? Наилучшим ответом на этот онтологический вопрос является отрывок из стихотворения А. С. Пушкина-романтика, чей герой после посещения Бессарабии, обращаясь к цыганам, делает следующее умозаключение:

Но счастья нет и между вами,

Природы бедные сыны!

И под изданными шатрами

Живут мучительные сны (Пушкин, 1986, с. 79).

Отличительной чертой «страноведческой ветви» романтической литературы является использование точных чеканных рифм, множества топонимических единиц (Стамбул, Афины, Эллада), антропонимов

(Будда, Мухтар, Афродита, Али), этнонимов (гурок, испанец, галл, грек), иноязычных лексических элементов (рамазан, ислам, гяур, визирь).

Временное двоемирие. Человеку в целом свойственно испытывать ностальгические чувства по прошлому, по детским годам. Именно эти чувства являются определяющими в перечне романтических произведений, основанных на антитезе «прошлое и настоящее». Выраженный интерес к прошлому предопределил зарождение жанра исторического романа, поэтизацию Средневековья. Особенно в этом преуспел Вальтер Скотт (1771-1832 гг.) – автор романов «Пуритане», «Роб Рой», «Уэверли», «Айвенго». За ним справедливо закрепилась репутация первого романиста в мировой литературе, который тщательно воспроизводил синхронический срез описываемой эпохи и страны, включая традиции, обычаи, верования, специфику повседневной одежды, разговорной речи, бытовых реалий. Помимо художественных достоинств на сегодняшний день ретроспективные романы В. Скотта расцениваются как ценные источники историко-культурной информации.

Естественным образом романтики, разочарованные в реальной действительности, устремляют свой взор и к будущему, тем самым предопределяя появление на мировой арене жанра научно-фантастических произведений. По общему признанию литературоведов, первопроходцем в этом жанре является классик американской литературы Эдгар По (1809-1849 гг.), создатель таких «лунных», «космических» новелл, как «История с воздушным шаром», «Необыкновенные приключения Ганса Пфааля» и др. Здесь следует сделать уточнение о том, что фантастические произведения с «коврами-самолетами» и «сказителями-самобранками» задолго до романтизма уже бытовали в фольклоре разных народов мира. Принципиальная разница заключалась в том, что романтики создали жанр научно-фантастической литературы, базирующейся строго на законах материально-физического мира, а не на элементах магии и волшебства.

Во многом формированию «лунных повестей» способствовал технический прогресс конца XIX в., в особенности прорыв в наблюдательной астрономии и изобретение мощных телескопов. Специалистов по американской литературе, в том числе авторов данной статьи, не может не удивлять большой прогнозный потенциал Э. А. По – романтика и научного фантаста, предвосхитившего скорое освоение землянами космического пространства и полет человека на Луну.

Двойничество. Романтики с их постоянным интересом к тайному, сокрытому значительно расширили представление о познавательных возможностях человека. Как справедливо отмечают литературоведы, «иероглифы, криптограммы, зашифрованный текст – излюбленные образы Э. По, говорящие очень много о мировидении писателя» (Шогенцукова, 1995, с. 45). Духовные практики романтиков, связанные с погружением в себя, внутренней «эмиграцией», позволили открыть необыкновенную сложность и противоречивость человеческой души. Оказалось, психика homo sapiens отягощена такими явлениями, как “first-self”, “second-self”, «бес противоречия». Желание Э. А. По облечь эти открытия экзистенциального порядка в формат художественного текста породило целый цикл его психологических рассказов.

Судя по рассказам «Черный кот», «Лигейя», «Падение дома Ашероу», «Бочонок Амонтильядо», «Сердце-обличитель», автора интересует сфера экстраординарного, таинственного, ужасного, отклоняющегося от привычных жизненных стандартов. «Ситуации ужаса возникают за счет выворачивания наизнанку, обнаружения бездн, в которые человечество предпочитает не заглядывать, довольствуясь повседневной безопасностью рутинных мелких дел. Выворачивание наизнанку – это тоже своего рода игра, позволяющая увидеть уродливое, а увидев, осознать и преодолеть, ведь понять – уже победить» (Шогенцукова, 1995, с. 48).

Детективный жанр своим появлением на свет также обязан художественному принципу двоемирия, который на сознательном и подсознательном уровнях культивировался романтиками. Официально основоположником этого жанра считается Э. По, первенство которого признавали его многочисленные младшие братья по перу, в том числе и такие именитые авторы, как К. Дойль, У. Коллинз, Я. Флеминг, Ж. Сименон, А. Кристи. По образному выражению отечественного литературоведа С. И. Белзы, каждая детективная новелла Э. А. По – это «футляр, куда уместается Конан Дойль с Шерлоком Холмсом» (1993, с. 369).

Американский классик написал всего 4 новеллы в рамках детективного (логического) жанра – «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже», «Золотой жук» и «Похищенное письмо», но в них он воплотил все ключевые системообразующие матрицы жанра (модель запертой комнаты, индукция и дедукция, тандем частного сыщика и представителя официальной полиции). В «Золотом жуке» Вильям Легран буквально дает читателям «мастер-класс» по расшифровке содержания пиратского манускрипта с системой сложнейших загадочных знаков, доказывая тем самым безграничные возможности человеческого разума. Доведенные до совершенства аналитические способности частного детектива Огюста Дюпена показаны в новелле «Убийство на улице Морг», где следопыт, обнаружив на месте преступления всего лишь один крохотный предмет (засаленную ленточку), методом дедуктивного мышления раскрывает весь механизм злодеяния от начала до конца.

Завершая раздел про романтическое двоемирие Э. По, следует отметить, что в психологических новеллах писатель показал, что во многом источником социального неблагополучия в мире являются душевные аномалии и «степени безумия» индивидов. Но в то время он поет гимн человеческому разуму и обозначает выход из тотального кризиса посредством усовершенствования интеллекта.

Природа и цивилизация. Философ Л. Н. Гордиенко в одной из своих статей, касаясь ноосферной проблемы, воссоздает диахронию «культурно-исторических вех экологического мировоззрения» (1986, с. 20). При этом ученый досадным образом в этой исторической цепочке упустил из виду эпоху романтизма. Но между тем проведенный нами анализ показывает, что проблема «природа и урбанизация» занимает одно из приоритетных мест в художественном сознании западноевропейских романтиков. В первую очередь к ним относятся

«лейкисты» – английские поэты «озерной школы» в лице С. Кольриджа, У. Вордсворта и Р. Саути. Прибежищем от бед агрессивной цивилизации для них стал озерный край на Северо-Западе Англии, где ими был разработан «Манифест» с ключевой идеей «Природа – царство гармонии». Магистральной линией через все творчество лейкистов проходит идея о пагубном воздействии технократического века на флору и фауну.

В ряду «протестантов» находится и Вашингтон Ирвинг (1783-1859 гг.), который в произведениях «История Нью-Йорка» и «Рип Ван Винкль» скорбит по поводу исчезновения волшебной старины с изумрудными лугами, стадами оленей, тюльпанами, историческими преданиями о кладах и пиратах.

Экстраординарный поступок другого американского писателя Генри Торо (1816-1862 гг.) стал реализацией принципа романтического двоемирия на практике. Дело в том, что писатель в рамках «запоздалой робинзонады», полностью отказавшись от благ цивилизации, на два с лишним года поселяется в глухом лесу с желанием испытать весь спектр чувств истинного «дитя природы». Итогом его социального эксперимента стало издание философско-утопического романа «Уолден, или Жизнь в лесу» со своеобразным эпиграфом “Plain living and high thinking” («Простая жизнь и возвышенные мысли» (Торо, 1979, с. 9)). Труд полон глубоких, интереснейших рассуждений автора о таких базовых ценностях человека, как «пища», «жилище» и «одежда», которые, по мнению автора, оказались донельзя извращенными и неоправданно осложненными в новом, технократическом обществе.

Автор, ратуя за аскетизм и минимализм в быту, считает, что бедой современного общества является чрезмерное увлечение материальными благами в ущерб духовным ценностям. Лишь добровольное освобождение от «социального капкана» и смена приоритетов могут гарантировать человеку счастливую и свободную модель бытия.

Фронтир. При рассмотрении модификаций романтического двоемирия в особую группу следует выделить романы американского прозаика Джеймса Фенимора Купера (1789-1851 гг.) «Пионеры», «Последний из могикиан», «Прерия», «Следопыт», «Зверобой», традиционно объединяемые в единую пенталогию – роман-эпопею из пяти тематически взаимосвязанных книг. Роль героя-протагониста во всей книжной серии играет Натаниэль Бемпо, в зависимости от возраста, согласно традициям американских индейцев, получающий от окружающих новые имянаречения – Кожаный Чулок, Соколиный Глаз, Следопыт, Длинный Карабин, Зверобой. Отличительной чертой пенталогии является раскручивание сюжетной спирали в обратную сторону – от настоящего к прошлому. Этот чисто романтический прием автору понадобился для того, чтобы с аксиологической точки зрения показать «негативное настоящее» и «идеальное прошлое». Другая особенность – частая апелляция к стихам Дж. Байрона посредством эпиграфов. Этим интертекстуальным приемом автор, безусловно, провозглашает жанрово-стилистическую принадлежность своего «пятикнижия» к романтической литературе.

Мировоззренческим ключом к художественному миру Дж. Ф. Купера является понятие «фронтир», обозначающее демаркационную линию между миром белых и миром индейцев. Специфика фронта – его динамичный характер, обусловленный стремительным продвижением цивилизаторов на запад и вытеснением аборигенов с их исконных земель. Дж. Ф. Купер вошел в историю мировой литературы как первый художник, который создал образ благородного краснокожего с возвышенными чувствами и открыто выступил за сочувственное отношение к коренному населению США.

Продолжателем гуманистических идей Дж. Ф. Купера стал другой американский романтик Г. Лонгфелло (1807-1882 гг.) – автор всемирно известного эпоса «Песнь о Гайавате», где изображается «период развития культуры индейских народов до установления прямых контактов с европейцами» (Ващенко, 1973, с. 238). Опираясь на собранный американскими специалистами фольклорно-этнографический материал, а также на эпические тексты западноевропейских народов (в частности, финскую «Калевалу»), он воссоздает высокопоэтический мир индейцев с их историческими легендами, преданиями, сказками, притчами. Особого художественного эффекта автор добивается путем использования «аборигенной лексики», наподобие шух-шух-га (*цапля*), мушкодаза (*глухарь*), амо (*пчела*), куо-ни-ши (*стрекоза*), соббикаши (*тарантул*), шагодайя (*медведь*), а также множества экзотических имен – Миннегага, Чайбайабос, Гитчи Манито, Накомис. Определением «идеальный перевод» (История литературы..., 2000, с. 302) представители отечественной критики дали самую высокую оценку творческой работе И. А. Бунина, который перевел «Песнь о Гайавате» на русский язык.

В осмыслении «фронта» как романтической категории Г. Лонгфелло сделал шаг вперед по сравнению с Дж. Ф. Купером. Мы имеем в виду тот факт, что в куперовской пенталогии фронтир в целом остается как линия ожесточенного противостояния между «колонизаторами и колонизируемыми», в то время как Г. Лонгфелло предпринял художественные попытки превратить фронтир в пространство межкультурного взаимодействия. В эпилоге поэмы Гайавата с его абсолютном миролюбия призывает соплеменников с уважением относиться к гостям:

Сохраняйте и заботьтесь,
 Чтоб ни страх, ни подозренье,
 Ни печаль их не смущали;
 Чтоб в вигваме Гайаваты
 Им всегда готовы были
 И приют, и кров, и пища (Лонгфелло, 1987, с. 213).

Вне всякого сомнения, в приведенных строках находит отражение социальный идеал американского романтика-гуманиста Г. Лонгфелло, желающего соединить полярности, искоренить агрессию, наладить культурный мост между разными народами.

Реальность и искусство. Художественная формула эскейпизма, ориентированного на поиск убежища в мире творчества, музыки, живописи с наибольшей полнотой воплощена в романе классика немецкой литературы Э. Т. А. Гофмана (1776-1822 гг.) «Житейские воззрения кота Мурра вкпе с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейсера, случайно уцелевшими в макулатурных листах» (полное название). Будущий писатель, с детства влюбленный в музыку, рос в атмосфере домашних концертов и музыкальных вечеров. По настоянию родителей он окончил юридический факультет в г. Кёнигсберге, но все же делом всей своей жизни избрал рецензирование музыкальных произведений и ремесло писателя.

Э. Т. А. Гофман всегда был свидетелем странного и нелепого, на его взгляд, мирного сосуществования высококачественных и низкопробных музыкальных произведений, а также стоящих за ними гениев и «голово-резов от искусства». В романе «Житейские воззрения кота Мурра» автор предпринял решение «развести» их, воздав каждому должное: гениям – народную славу и восхищение, псевдомузыкантам – общественное порицание и презрение.

Для наилучшей презентации двух названных полюсов добра и зла он избрал в качестве протагониста высокодуховнейшего, талантливого музыканта Иоганнеса Крейсера и его антагониста – самодовольного котамещанина Мурра, чьи жизненные интересы не простирались дальше колбасы и охоты за мышами.

Креативный писатель нашел весьма оригинальное экстралитературное техническое решение для наглядной иллюстрации сути романтического двоемирия: все текстовое содержание романа распадается на две самостоятельные рукописи – Крейсера и кота Мурра. Но при этом «человеческие» и «кошачьи» листы перемежаются между собой, поскольку питомец при написании собственной книги листы из рукописи хозяина использует в качестве «промокашки» для просушивания чернильных букв. Редакторские ироничные примечания «Мурр продолжает» и «макулатурные листы» служат своеобразным навигатором для читателя, которому приходится постоянно идентифицировать тексты мещанина и музыканта.

В образе Иоганнеса Крейсера немецкий романтик показывает трагедию художника, рожденного для того, чтобы творить на вершинах человеческого духа, но вместо этого вынужденного удовлетворять низменные запросы невзыскательной публики. Справедливости ради в качестве «заметки на полях» следует отметить, что при всем желании из «кота Мурра» писателю не удалось слепить образ чисто отрицательного персонажа. Это тот случай, когда анималистический персонаж выбился из-под воли автора и заиграл собственную роль по-своему обаятельной личности, у которой тоже есть свои представления о высоте, красоте и доброте.

Заключение

Романтизм по праву можно назвать одним из самых продуктивных и культуuroобразующих направлений в истории мировой литературы. Обратив творческую активность разума на познание мира, представители романтизма сосредоточили основное внимание на ключевом вопросе диалектического единства противоположностей, являющегося первопричиной и стимулом вечного движения на земле. В результате метафорического перевода данная философская категория на образно-художественном языке писателей обрела терминологическую форму «романтическое двоемирие».

Проведенный анализ показал, что общий знаменатель «романтическое двоемирие» в литературной практике обрел множество «числителей», свидетельствующих об интенсивности гносеологической работы художников, которые исследуют самые разные сферы человеческого бытия в разрезах «я и пространство», «я и время», «я и природа», «я и цивилизация», «я и тайны мироздания», «я и искусство». Интерес к вопросам двоемирия обусловил появление на литературной арене таких инновационных жанрово-стилевых образований, как «путевые заметки» (Дж. Байрон), исторический роман (В. Скотт), роман-утопия (Г. Торо), психологические, научно-фантастические, логические рассказы (Э. По).

Перспектива дальнейшего исследования видится в расширении проблемно-тематического поля статьи до русской романтической школы и художественного опыта романтиков из среды национальных литератур РФ. В значительной степени перспективным представляется также цифровое исследование романтизма на предмет определения его культурных кодов.

Источники | References

1. Белза С. И. Комментарии / По Э. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Пресса, 1993. Т. 1. Поэзия.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. М.: Политиздат, 1988.
3. Ващенко А. В. О своеобразии литературной традиции индейцев США // Литература США / под ред. проф. Л. Г. Андреева. М.: Изд-во Московского университета, 1973.
4. Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Художественная литература, 1989.
5. Гордиенко Л. Н. К изучению историко-культурной эволюции проблемы «человек и природа» // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Человек - Природа - Искусство: сб. ст. Л.: Наука, 1986.
6. Западное литературоведение XX века: энциклопедия / гл. науч. ред. Е. А. Цурганова. М.: Intrada, 2004.
7. История литературы США: в 3-х т. М.: Изд-во Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук; Наследие, 2000. Т. III. Литература середины XIX в. (поздний романтизм).

8. Манерко Л. А. Наука о языке: парадигмы лингвистического знания: уч. пос. Рязань: Изд-во Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2006.
9. Махов А. Е. Романтизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003.
10. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. Изд-во 2-е. М.: Айрис-пресс, 2002.
11. Чернец Л. В., Хализев В. Е., Эсалнек А. Е. Введение в литературоведение: уч. пос. / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004.
12. Шогенцукова Н. А. Опыт онтологической поэтики. Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер. М.: Наследие, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Берберова Лиана Бурхановна¹, к. пед. н.
Кучукова Зухра Ахметовна², д. филол. н., проф
Манкиева Эсет Хамзатовна³, д. филол. н.

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

³ Ингушский государственный университет, г. Магас

EN

Berberova Liana Burkhanovna¹, PhD
Kuchukova Zukhra Akhmetovna², Dr
Mankieva Eset Khamzatovna³, Dr

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

² Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

³ Ingush State University, Magas

¹ berberova.liana@yandex.ru, ² kuchuk60@list.ru, ³ aset.mankieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): романтизм; западноевропейская проза; эскейпизм; двоемирие; типология; Romanticism; Western European prose; escapism; bi-worldness; typology.